

Глава 67: «Большие разговоры»

Ван Пин наслаждался успехом, в то время, как Оуянь Чэн был полностью раздавлен и проклинал все 18 поколений Е Цяня, надеясь, что после смерти они все его сожрут. Этот малый был безжалостен. У них был договор, но тот всё равно отдал файлы в дисциплинарный комитет. Чэн надеялся перехватить их по пути, уговорить Е Цяня, но тщетно. Теперь было непонятно, как разговаривать с комитетом. Это были злобные, жадные люди. Когда Чэн был на вершине, они зло смотрели на него снизу, как собаки. Теперь же они вовсе разорвали с ним все связи и обращались, будто с незнакомцем.

Оуянь Чэн глядел на этих варваров комитета и обещал себе, что как только снова выберется на вершину, уж он никого из них не пощадит! И уж точно не пощадит Е Цяня. Если он не расколлет каждую косточку этого поддонка в щепки! Но пока просветления в его положении не намечалось. Он позвонил начальнику комитета и объяснил всю ситуацию простыми словами. Если процветать, то процветать всем. Если пропадать, то пропадать вместе. В голове Оуянь Чэна наконец сложилась конструкция, которую он строил много лет.

Конечно же, Е Цянь об этом не догадывался, но он также не знал, что может свергнуть Оуянь Чэна одним щелчком. Чэн занимался политикой довольно долго, и нажил парочку друзей. Тот, кто приехал из Шанхая и стал заместителем секретаря муниципального комитета, безусловно, имел несколько соратников. Как бы там ни было, Е Цянь не задумывался обо всем этом, и не ожидал от Оуяня Чэна реванша. Нужно было дожидаться решения комитета.

Позвонили из муниципального секретариата с указанием освободить Е Цяня. Голос на том конце провода был несколько страдальческим, из чего Ли Хао сделал вывод, что это приказ от очень высоких чинов. К тому же, секретариат обыкновенно не занимался такими мелочами, как освобождение заключенных.

Вскоре Ли Хао получил звонок от Ван Пина, сообщавший о том что он хочет увидеться. Ли Хао не хотел терять время в такие важные дни. Договорившись об освобождении Е Цяня, он ушел. Е Цянь же уходить не спешил. Он крутился вокруг и внутри полицейского участка, болтал со всеми, блефовал, нес чушь, слушал. Он был настоящим экспертом в ведении больших разговоров. Когда Волчьей Стае приходилось подолгу скрываться в лесу, без компьютера и телевизора, чем еще было занимать, как не чесать языками?.

Бывали времена, когда полицейские казались Е Лану невезучими, было в них что-то, чему он сочувствовал. Вот и сейчас они слушали его истории с разинутыми ртами, вставляя то и дело «ох!» и «ах!», и у Е Цяня не было сил остановиться.

«А вы, ребята, знаете **? Я бы мог назвать его своим братом, мы были так близки. Помню однажды шли мы по Афганистану и познакомились с девочками. Не стоит думать, что девочки там такие жуткие, какими кажутся снаружи. Ну так вот, и не стоит думать, что парни там такие уж отвратительные, он был очень наивный, этот малый, даже глаза на девочек поднять боялся, как какой-то подросток, ей богу!...»

[Автор: ** должно было быть именем, возможно, оно вырезано цензурой]

«Правда?! Ты встречал **?» - каждый полицейские сейчас завидовал Е Цяню.

«А зачем мне врать? Даже фотка есть, если не верите» - задорно продолжал Е Цянь, роясь в нагрудном кармане. Вскоре он извлек фотокарточку и продемонстрировал всем.

Офицеры уставились на фотографию – как это могло быть фото **? Даже рожу Е Цяня тут было

не разобрать. Узнаваемо было только здание Пентагона. Он продолжал: «Помню ** тогда сказал мне, что было бы чем, он бы взорвал это здание. И не сомневаюсь, что мог бы!»

«Братишка, ты заговариваешься, на фото не узнать никого!» - полицейские засомневались. Наконец.

Е Цянь бросил на них взгляд, полный презрения: «Вы вообще осознате, какого рода человек **? Разве он может вот так взять и оставить свое лицо на фотокарточке?! Он сам щелкнул эту фотку. Мы тогда много времени проводили вместе. У нас нет совместных фоток, потому что он не хотел, чтобы за мной пришли из ЦРУ. Вот такой человек он был, хороший мужик!»

С полицейских было достаточно преувеличений. Что за чушь, побрататься с **! Даже если и поверить, что они виделись, то разве что однажды. Волчья Стая действительно участвовала в совместной операции и с командой **. И пускай они тогда еле ноги унесли, Е Цянь ни о чем не жалел. Его не волновали антитеррористические штучки, он зарабатывал деньги. Даже за проваленные операции почему-то платят.

Пока Е Цянь пудрил мозги полицейским, в дверях участка материализовалась невероятной привлекательности девушка. Юбка короткая, черные шпильки... Глаза офицеров округлились. В голове каждого пронеслась мысль, что это ведь может быть самый важный момент их жизни...

Что касается Е Цяня, то попялившись пару минут, он выпалил: «Не напрягайтесь, ребятки, это - моя будущая жена!»

Почти одновременно офицеры подняли большие пальцы. Они безумно завидовали.

Услышав это, Цинь Юэ вспыхнула: «Я весь день потратила на твои поиски! Обошла подбюро, и волей-неволей оказалась снова здесь!»

«Да откуда же я мог знать! Они меня сюда притащили, мне же нельзя сопротивляться!» - Е Цянь рьяно доказывал свою невиновность.

Ей не хотелось препираться. «Ну и что теперь? Ты собираешься остаться или как?»